

*А. Н. Минченко*

**УДК 304.4**

**ББК 60**

**DOI 10.52172/2587-6945\_2022\_19\_1\_104**

## **КУЛЬТУРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУРНОГО РАЗРЫВА**

*А. Н. Минченко<sup>1</sup>*

*Челябинский институт культуры  
ma-n@bk.ru*

Статья посвящена одному из аспектов феномена культурного разрыва, проявляющемуся в трансформации традиционных социальных институтов и формирующему самобытную конфигурацию культурного суверенитета России. В качестве генетических оснований для усиления самобытности отечественной культуры в контексте культурного разрыва и последующей ее устойчивости по отношению к внешним влияниям рассматриваются отдельные события российской истории, характеризующиеся масштабными культурными противоречиями, такими как противостояние, борьба и, в конечном счете, единство между многообразными проявлениями культур Востока и Запада, и породившие соответствующую рефлексию в социально-гуманитарной научной мысли. В историческом аспекте рассматриваются генезис и проявления отдельных форм феномена культурного разрыва, отмечается его преимущественно конфликтогенный характер; в качестве его оснований приводятся исторически сформировавшиеся линии контрастирующих ценностей между сферами государственного и церковного влияния, новациями и «вестернизацией» социально-экономического устройства и традиционным укладом жизни, идеями западничества и славянофильства, восточной и западной культурами с учетом их религиозной обусловленности и соотношения индивидуального и коллективного. Отражается устойчивая смысловая пара между традицией и культурным разрывом с учетом темпорального аспекта, проявляющегося, в том числе, в форме конфликта между поколениями, отмечается множественный характер культурного

---

<sup>1</sup> Минченко Андрей Николаевич, аспирант Челябинского института культуры по направлению подготовки 09.00.13 Философская антропология, философия культуры; заместитель министра экономического развития Челябинской области, г. Челябинск, Россия.

разрыва вследствие неопределенно большого культурного многообразия. Рассматривается механизм образования культурного разрыва в рамках синергетической парадигмы, приводятся языковые индикаторы данного феномена.

**Ключевые слова:** культурный разрыв, ценности, идеалы, социальные конфликты, западничество, славянофильство, «западные» и «восточные» ценности

### *Введение*

История и современность знают многочисленные ситуации напряженности отношений и даже непримиримой вражды между носителями различных ценностей и идеалов, картин мира, убеждений, вкусов, мнений. Из истории России известно немало число крупных и знаковых конфликтов. Об одном из затяжных и болезненных конфликтов писал, например, В. О. Ключевский: «...греческое влияние было церковное, западное – государственное. Греческое влияние захватывало всё общество, не захватывая всего человека; западное захватывало всего человека, не захватывая всего общества. Встречей и борьбой этих двух влияний порождены два направления в умственной жизни русского общества, два взгляда на культурное положение нашего народа» [3].

Раскрывая эту идею, Н. С. Речкин утверждал, что интенсивно перестраивающаяся со времен Петра социально-экономическая сфера (хозяйствующие субъекты, медицина, образование и т. д.) затронула все сферы человеческой жизни и общественные отношения петровской эпохи и позднее. Ликвидация традиционных социальных институтов привела к глубочайшему культурному разрыву [4, 184]. Представители правящей элиты воспринимали определенные социальные институты и установленные ими отношения как консервативные, не соответствующие «духу времени». В свою очередь, представители «консервативных» институтов не видели будущего за преобразованиями и относились к реформам настороженно. Всё это очевидно указывает на тот факт, что культурный разрыв, в первую очередь, сопряжен с отказом от традиции.

В научном дискурсе культурный разрыв и традиция образуют достаточно устойчивую смысловую пару. О. Д. Шемякина называет культурный разрыв «очевидным», более того, указывает, что этим понятием обозначаются фактически множественные разрывы между культурами. Во-первых, разрыв идет по линии «прошлое – настоящее», во-вторых, по линии «настоящее – настоящее»

(темпоральный аспект). В первом случае новое поколение отказывается в ценности тому, что имело ценность в прошлом. Во втором случае, в масштабе региона, страны, континента и т. д. формируется неопределенно большая «мозаика» культур, между частями которой нет, на первый взгляд, никакой связи, но четко видны разногласия.

Ярким примером культурного разрыва О. Д. Шемякина считает разрыв в традиционной культуре и установку на культуру вестернизации. Осознание того, что культура как бы «разламывается» на части, совершенно чуждые друг другу, имело несколько следствий: с одной стороны, «западники» упрекали «славянофилов» в игнорировании прогресса, слепоте к необходимости перемен. «Славянофилы», с другой стороны, упрекали «западников» в подражании чужой культуре. Обе «части» культуры породили свои утопии – прогрессистскую и народническую [6, 110]. В прогрессистской утопии Россия выходила на европейский уровень и вырывалась в лидеры, в народнической - культура России оставалась самобытной, не «тронутой» западными ценностями. Противоречия идей славянофильства и западничества лежат в основании культурного разрыва, по мнению Н. С. Речкина [4, 184].

### ***Основная часть***

В терминах синергетической парадигмы представленный вариант культурного разрыва можно описать так: существующая культура выступает в качестве своеобразного аттрактора динамической системы. Траектории в окрестностях этой динамической системы устремлены при этом к нему. Западная культура нередко описывается как «аттрактор» (хотя сам синергетический термин и не употребляется в таком контексте), притягивающий к себе траектории развития российской культуры, притягивающий вплоть до слипания, образования зон неразличимости, когда уже едва ли возможно отделить, отграничить собственно «русское» и «западное». Та часть *сферы* культуры, что сопротивляется силе притяжения («традиция»), тянет своим «весом» в другую сторону. Вследствие такого положения вещей образуется разрыв.

В научных исследованиях зачастую противопоставляют *западные* и *восточные* ценности, указывая на их глубинные противоречия (относительно друг друга). Е. С. Данилова отмечает: «Ввиду ослабления роли религии в западной цивилизации и постепенного изменения общественной морали нормы поведения и ценности закрепляются в нормативных актах. В то же время восточные практики и философские учения завоевывают

приверженцев среди населения западных стран, противопоставляя стремление к гармонии, чистоте и заботе о природе современным анти-ценностям общества потребления» [2, 4]. Несмотря на дискуссионность категории «антиценность», отметим, что исследователь противопоставляет ценности гармонии отношений с природой, чистоты ценностям общества потребления, как уже сравнительно давно стали обозначать западную ориентацию.

Попытки увидеть историческую ретроспективу формирования западных ценностей нередко приводят исследователей к религиозным корням. В основе социальных и экономических достижений западной цивилизации, по мнению С. А. Бурцева, лежит не столько вызревание соответствующих экономических условий, сколько религиозный подъем широких общественных слоев, принявших новое учение, освобождающее творческую активность масс и сакрализирующее хозяйственную и предпринимательскую деятельность. Эти достижения в конечном итоге базируются на духовной платформе протестантизма, на системе, верхние уровни которой изначально занимали и продолжают занимать религиозные ценности. Это показывает, что исторические корни системы ценностей современного постиндустриального общества (общества потребления) имеют духовную сущность. Даже в основе сугубо экономических учений капитализма лежат ценности религиозного характера. Такая область познания как экономическая теория в своих истоках опирается на ценностные ориентации. Основоположник этой теории А. Смит рассматривал экономическую науку главным образом как прикладную этику, а рыночный порядок трактовал как освященный Богом идеал, а не реальное положение вещей [1, 12]. Для восточной культуры характерен пиетет духовных традиций, исторического культурного наследия, приоритет корпоративной, коллективной этики и коллективизма как такового [5]. По мнению Ю. М. Юмашева, в основе азиатских ценностей лежит конфуцианское этическое учение, основными элементами которого являются патриархальная семья, коллективизм, экономическое процветание и верность руководителю государства [7, 29].

Фокус внимания в восточных культурах направлен, прежде всего, не на индивида (и его душу, сознание, внутренний мир и т. д.), а на социальные институты и общество в целом. Восточные общества иерархические, в которых каждому индивиду отводится строго определенное место. Каждый рассматривается в соответствии с его социальным статусом, что и должно определять его поведение, ибо только благодаря устойчивому функционированию такого

иерархически устроенного общества существующий в нем социальный порядок превращается в гармоничный. Таким образом, конфуцианская мораль растворяет индивида в коллективе, семье, государстве, человечестве. Для конфуцианства семья – самое первое выражение социальной гармонии. И государство рассматривается как большая семья, в которой социальные и иерархические отношения носят патриархальный характер [7].

Язык, как известно, является частью культуры, чрезвычайно «чувствительной» к различным процессам, непосредственно затрагивающим человека, общество и самую культуру. В нем стремительно образуются новые слова, выражающие настроения эпохи, результирующие «схватывание» человеком тех или иных тенденций. О колоссальных различиях западной и восточной культур сказано и написано многое, и факт, что эти культуры во многом не консонируют друг с другом, более того, существуют в напряженных отношениях, известен.

### **Выводы**

Культурный разрыв совершается, таким образом, по линии контрастирующих ценностей. Обозначенные исследователи говорят о разрыве в контексте исторически сформировавшихся ценностей различных культур и цивилизаций – западной и восточной, каждая из которых представляет собой сверхсложный, многочастный организм. Поэтому, когда речь идет о России, в пространстве которой сосуществуют и западные, и восточные ценности, о Западе нередко говорят как об «аттракторе», который буквально «магнитит» элементы культуры и «разрывает» культуру на части. В результате культурного разрыва возникают и уверенно попадают в обиход такие понятия, как «обскурантизм», «мракобесие», «традиционализм», «консерватизм», «американофилия», «прогрессиизм» и многие другие. Эти понятия можно рассматривать как языковые «индикаторы» разрыва, как своего рода «зеркала» неповторимого, предельно самобытного суверенного пространства отечественной культуры.

### **Литература**

1. Бурцев С. А. Современная Россия и система ценностей западной цивилизации // *Сервис plus*. 2010. № 2. С. 9-15.
2. Данилова Е. С. Концепция базовых человеческих ценностей в восточной и западной культурах: лингвистическая репрезентация // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2021. Т. 7. № 2. С. 4–12.

3. Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция LIII. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch53.htm> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Речкин Н. С. Западничество и славянофильство: культурный разрыв и стереотипы в образовании // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 1 (20). С. 184–187.
5. Сертакова Е. Н. Ценности культуры: генезис ритуализации и обрядности в восточных культурах // Аналитика культурологии. 2006. № 2 (6). С. 71–75.
6. Шемякина О. Д. Разрыв и преемственность в русской культурной традиции: опыт диалога // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 106–116.
7. Юмашев Ю. М. Азиатские ценности: между моралью, политикой и правом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3 (76). С. 29–41.

#### **REFERENCES**

1. Burcev S. A. *Sovremennaja Rossija i sistema cennostej zapadnoj civilizacii* // Servis plus. 2010. № 2. Pp. 9–15.
2. Danilova E. S. *Koncepcija bazovyh chelovecheskih cennostej v vostochnoj i zapadnoj kul'turah: lingvisticheskaja reprezentacija* [The concept of basic human values in Oriental and Occidental cultures: linguistic representation] // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2021. Т. 7. № 2. Pp. 4–12.
3. Ključevskij V. O. *Kurs ruskoj istorii. Lekcija LIII*. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch53.htm>
4. Rechkin N. S. *Zapadnichestvo i slavjanofil'stvo: kul'turnyj razryv i stereotipy v obrazovanii* // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2006. № 1 (20). Pp. 184–187.
5. Sertakova E. N. *Genezis ritualizacii i obrjadnosti v vostochnyh kul'turah* // Analitika kul'turologii. 2006. № 2 (6). Pp. 71–75.
6. Shemjakina O. D. *Razryv i preemstvennost' v ruskoj kul'turnoj tradicii: opyt dialoga* // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2011. № 1. Pp. 106–116.
7. Jumashев Ju. M. *Aziatskie cennosti: mezhdru moral'ju, politikoj i pravom* [Asian Values: Between Morality, Policy and Right] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2019. № 3 (76). Pp. 29–41.

#### **RUSSIAN CULTURAL SOVEREIGNTY IN THE MIRROR OF THE CULTURAL DIVIDE**

*Andrey N. Minchenko*

Postgraduate student of the Chelyabinsk Institute of Culture; Deputy  
Minister of Economic Development of the Chelyabinsk Region  
(Chelyabinsk, Russia)

**Abstract**

The article deals with one aspect of the phenomenon of the cultural divide, which is reflected in the transformation of traditional social institutions and forms the identity of Russia's cultural sovereignty. As genetic grounds for strengthening the identity of the national culture in the context of the cultural divide and its subsequent resistance to external influences, individual events of Russian history are considered, these events are characterized by wide-ranging cultural contradictions, such as confrontation, struggle and, ultimately, unity between the various manifestations of eastern and western cultures, they also gave rise to reflection on them in social and humanitarian scientific thought. From a historical point of view, we consider genesis and manifestations of specific forms of the phenomenon of cultural divide, noting its predominantly conflict-based nature. As the basis for the cultural divide we put forward historically formed lines of contrasting values between the spheres of state and church influence, innovations and «westernization» of the social and economic organization and the traditional way of life, the opposition of Westernizers and Slavophiles, eastern and western cultures, taking into account their religious background and the relationship between the individual and the collective. A strong relationship between tradition and cultural divide is reflected, taking into account the temporal dimension, including its reflection in the form of inter-generational conflict, also the multiplicity of cultural gaps due to undefined cultural diversity is noted. The mechanism for creating a cultural gap within a synergistic paradigm is being considered. Language indicators of this phenomenon are given.

**Keywords:** cultural divide, values, ideals, social conflicts, Westernizers, Slavophiles, Eastern and Western values

*Для цитирования:* Минченко А. Н. Культурный суверенитет России в зеркале культурного разрыва // Libri Magistri. 2022. № 1 (19). С. 104–110.

*Поступила в редакцию 15.12.2021*